

Марианна Кисс

ЛЮБОВНИК

Марианна Кисс

Любовник

<https://litres.ru/74275987>

Аннотация

У Мари есть всё – богатый муж, дети, успешная работа. Чего можно желать ещё? В этом иллюзорном благополучии жизнь Мари тоскливая и однообразная. Однажды она встречается Адама Сандерса, тридцатилетнего миллионера. Когда ему становится скучно, он выходит на охоту, чтобы соблазнить взрослую, состоятельную, замужнюю женщину.

Разница в возрасте, героиня старше самоуверенный герой сложные отношения любовь и страсть эмоционально, драматично откровенно, неприлично ХЭ

Содержание

1	4
2	14
3	23
4	27
5	36
6	43
7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

1

– Как ты это делаешь?

– Что именно?

– Дела, щёлкаешь, как орешки, – Элиза внимательно рассматривает в зеркале свои ресницы.

– Я профессионал, учись, пока я рядом, – я улыбнулась помощнице, дверь лифта открылась, и мы вышли в просторный, мраморный холл.

– Понимаю, почему все они хотят тебя, – восхищённо вздыхает Элиза, – если ты берёшься, то обязательно выигрываешь. Мне бы так.

– Не волнуйся, я же не просто так выбрала тебя в помощницы, сразу заметила потенциал.

– А этот Вандерберг, видела его лицо, когда ты выложила перед ним фотографии с его молодой любовницей. От злости он чуть не съел свой галстук.

– Поделом, не нужно таскаться, когда верная женушка на кухне готовит ему ужин, – усмехнулась я.

– Ты знаешь, мне ни капельки его не жалко, – семенит за мной Элиза, на своих коротких ножках, затянутых в черные, давно не модные брюки.

Маленький, но так же не модный, бесформенный жакет, едва ли украшает. Элиза из той категории девушек, у ко-

торых есть перспектива карьеры и больше ничего. Она умна, начитана, эрудирована, но совсем не привлекательна для мужчин. Они на неё просто не смотрят. Потому что там не на что смотреть. Возможно, даже именно поэтому критерию я выбрала её себе в помощницы, ну и, конечно, из-за её огромного багажа знаний. Да, в праве она очень начитана.

– Мне тоже его не жаль. Зря он затеял этот суд. Хотел оставить женщину без отступных, а пришлось поделиться всем, что имеет, – мы спустились по лестнице здания окружного суда.

– Ты гениально его обставила, – восхищённо произносит Элиза.

– Не так уж и гениально. В какой-то момент я даже подумала, уплывут от нас денежки, но он оказался слабаком, всё-таки додавила я его.

– Я же и говорю, гениально. О, может заглянем, – покосилась Элиза на другую сторону улицы, где светится огнями бар, – отметим. Большое ведь дело сделали. Такой развод выиграли. А? – она скорчила смешную, просительную гримасу.

Обычно я не хожу в подобные заведения, и, честно сказать, не совсем понимаю, что делают там после рабочего дня все эти люди. Неужели не торопятся домой, к своим семьям?

Хотя. Это Нью-Йорк. Тут одиноких людей больше, чем семейных. Или это мне так кажется, потому что я адвокат по разводам.

– Ладно, пошли, но только на полчаса, не хочу, чтобы

Ричард подумал, что я начала захаживать в эти офисные бары, – кивнула на умоляющий взгляд Элизы.

– А что такого, я часто захожу после работы. Меня правда никто не ждёт дома, кроме Морисона – моего кота.

Пока рассуждали, перешли улицу и вошли в бар, сели за стойкой.

Людей полно. Пятница, ещё не поздний, но вечер. Народ покидает осточертевшие офисы, выплёскивается из зданий и наполняет бары Манхеттена.

– Два Космо, – подняла два пальца Элиза.

Холёный бармен гордо кивнул. Через минуту перед нами встали два бокала.

– Надеюсь отдохнуть в эти выходные, – выдохнула Элиза, коснулась губами края бокала и сделала большой глоток.

– Не расслабляйся, у нас в понедельник Клементсы.

– О, да, и не лень им делить ложки и вилки, я бы давно плюнула.

– Нельзя. Там дорогие и ложки, и вилки, и даже зубочистки, – усмехнулась я и обернулась, кто-то совсем невежливо толкнул меня плечом.

– Простите, – пробасил мужчина, встал рядом со мной, почти притулился.

Не люблю вот эти все обтирания. Поэтому и не хожу в подобные заведения. Тут всегда кто-то трётся. Сложно мириться, и я не мирюсь.

– Я, конечно, понимаю, что в баре тесно, но не до такой

же степени, – повернулась я к мужчине.

За секунду отметила волевое лицо, упрямые губы и тёмную челку, упавшую на глаза.

– Я, честно, не хотел вас толкать, – край губы тронула улыбка.

– Ладно, извинения приняты, – я снова повернулась к Элизе, её телефон зазвонил.

– Алло, да? Уже иду, скоро буду. Хорошо, простите, – отключила трубку. – Вот черт, мне нужно идти, соседка звонила, говорит, Морисон сильно орёт.

– Что? Он что, орёт? – я удивлённо приподняла бровь.

У меня никогда не было котов, боялась аллергии у детей. Поэтому про поведение мягких, четвероногих любимцев мне практически ничего неизвестно. Или известно настолько по минимуму, что даже практически не считается.

– Бывает и такое, он у меня своеобразный, когда гулять хочет, – оправдывается Элиза.

– А разве котов не кастрируют? – говорю то, что слышала когда-то, даже не помню от кого.

– Пока не могу решиться, – допивает коктейль, ставит на стойку пустой бокал и слезает со стула.

– Ты что, уходишь? – не верю, что она вот так просто меня бросает.

– Прости, Мари, оставайся. Тем более, у тебя появилась компания, – кивнула она на мужчину сзади меня.

– Что? Нет... ты о чём... – скорчила я гримасу, потяну-

лась, чтобы остановить Элизу.

– Всё, я ушла. До понедельника, пока.

За секунду она исчезла за черными пиджаками, наводнившими бар под завязку.

– Кажется, подруга бросила вас, – услышала я возле уха мужской голос...

Снова повернулась к нему. А что остаётся, не сидеть же и не любоваться на полки, полные спиртного. Окружающие могут подумать, что я пришла сюда в пятницу вечером в одиночестве, чтобы напиться и подцепить кого-то на ночь.

Ладно, что уж, поддержу недолгую беседу с этим прилипчивым типом. Пять минут. Странно уходить через две минуты после прихода, даже не допив коктейль. Хотя это никого не волнует, зато волнует меня.

Сделала глоток. Мужчина демонстративно уставился на мои губы.

– Празднуете завершённое дело? – улыбка его довольно обаятельная, ну, и что с того.

– Да... как вы догадались? А... ну, да, окружной суд через дорогу, – кивнула и посмотрела в его иссиня-голубые глаза, едва пробившуюся щетину.

Сейчас я реально приблизилась к тому пониманию, как на самом деле всё легко. Пятница. Вечер. И если бы мне было одиноко, то, вот оно – решение.

– В этот бар юристы и адвокаты заходят довольно часто, – приятный голос и, конечно, всё самое лучшее в глазах.

Только вот, маска, которую натягивает на себя человек, заходя в подобный бар, не всегда соответствует действительности. И вообще, кому как не мне, адвокату по разводам, не знать из первых уст, как люди меняются, стоит только надеть на палец кольцо, или же его снять.

– Да, хорошо, – попыталась я улыбнуться, но не так, чтобы он подумал, что я с ним флиртую. Но он всё равно так подумал и положил локоть на барную стойку, практически встал передо мной, занимая собой всю свободную территорию.

– Вам говорили, что вы очень привлекательная женщина? Куда это его понесло?

Вот что значит зайти туда, куда я никогда не хожу. Чувствую себя не в своей тарелке, особенно, когда взгляд мужчины опускается на губы, а потом на шею, а за ней дальше...

Это уже слишком. Я возмущённо повернулась к бармену.

– Так, ладно, сколько с меня? – протянула карту, бармен щелкнул и вернул карту. – Спасибо.

– Вы уже уходите? – удивлённо приподнял брови мой случайный собеседник.

– Да. Дома меня ждёт муж, – пожала плечом, как бы извиняясь за потраченное на меня время.

– Ничего страшного, меня тоже ждёт жена, – брови его одобрительно взлетели.

Этот экземпляр хорошо знает правила. Лёгкий флирт и быстрый секс с незнакомкой из бара никому ещё не мешал, а даже укреплял семейные брачные узы.

– Так поторопитесь, не заставляйте женщину ждать, – сказала я своим деловым тоном.

– Спасибо за совет, – мой собеседник разочарованно дернул веками, скривился, поняв, что зря потратил на меня драгоценные две минуты и, мгновенно потеряв ко мне интерес, повернулся в другую сторону.

Сопровождаемая заинтересованными взглядами мужчин, я поскорее вышла из бара. Несколько шагов по тротуару, увидела огонёк такси и поспешно подняла руку.

– Такси!

Машина остановилась. Я открыла заднюю дверь, села. Авто тронулось с места.

– Привет, дорогой. Снова работаешь? – вошла я в гостиную.

Ричард сидит на кухне, перед ним, как обычно, его ноутбук. Пальцы мужа стремительно бегают по клавиатуре. Я подошла, он быстро повернулся, чмокнул меня и я пошла дальше.

– Да, срочно нужно поправить речь, относительно сегодняшних поправок в конгрессе. Я же не думал, что сенатор Питерсон ляпнет такую глупость, которая всех захватит и заставить повернуть голову на восток. А там, как раз, наше слабое место.

– А что на востоке? – без интереса спрашиваю, поднимаясь по лестнице, на второй этаж.

Уже не услышала, что ответил Ричард. Закрывает дверь в ванную, расстегнула жакет, встала, опустив руки на белый мрамор. Окинула взглядом своё лицо.

Неужели я ещё кому-то нравлюсь? Тот парень из бара, наверное, не прочь был со мной переспать. Почему он обратился именно ко мне, там ведь были ещё девушки. И женщины тоже были.

Расстегнула блузку, глянула на себя, повернулась боком. Грудь хорошо держится благодаря пушاپ. Быстро сняла блузку, встала, положила ладонь на талию. Тронула волосы, слегка их разбросала. А если так? Ничего вроде бы.

Потянулась пальцами, расстегнула лифчик, сняла. Осмотрела грудь, тёмные соски отреагировали на освобождение от ткани.

Грудь моя хорошо сохранилась, оба раза, после родов я не кормила грудью.

– Милая, ты скоро? – услышала голос проходящего мимо Ричарда. – Я пошел отдыхать, завтра тяжелый день, я должен выспаться.

– Да, я тоже, – ответила, прикрыв грудь ладонью.

А вот интересно, если вот так выйти и встать перед ним?

Скинула юбку, стянула колготы и пошла в душ.

В спальню вошла в длинной, кружевной ночнушке, под ней ничего. На всякий случай снимаю трусы. Мало ли, вдруг

Ричарду вздумается, и чтобы ему не нужно было долго копать. Правда, это бывает настолько редко, что порой я отчаиваюсь ждать. Но бывает же. Вдруг он захочет.

С двух дней в неделю мы уже перешли на раз в две недели, а иногда и месяц проходит. Иногда мне хочется ночью, я кладу руку ему на спину, но он не просыпается или не понимает. Не знаю.

Ричард всё ещё не расстаётся с ноутбуком. На меня глянул вскользь и снова погрузился в экран.

Откинула одеяло, легла. Кровать настолько большая, что между нами можно положить как минимум ещё троих человек.

Взяла книгу. Привыкла читать, по старинке, бумажные книги.

– Как прошёл день? – спрашивает, не отрываясь от печатания.

– Выиграла, – отвечаю, надевая очки.

– Не сомневался.

– Дети звонили? – повернулась, глянула на его пальцы, попыталась вспомнить, как давно они не касались меня.

– Нет.

– Наверное, некогда, – открыла я книгу, любовный роман. Хоть читая, помечтаю, как могло бы быть.

– Да, – хлопнул муж крышкой ноутбука, – спокойной ночи.

– И тебе, – кивнула я.

Он отвернулся и выключил лампу.

Понедельник. Утро. Иду по коридору нашего офиса.

– Привет, Дерил, что там? – проходя мимо кабинета коллеги, заглянула и мило улыбнулась.

Дерил Митчел, как и я, адвокат по разводам. Высокий, симпатичный, амбициозный.

Давно работаем вместе, поэтому понимаем друг друга уже только по взгляду. Ну, и кабинеты напротив позволяют быть в курсе почти всех дел. Мы немного конкуренты, кто больше принесёт комиссионных нашему боссу, но это всего лишь дружеское соревнование, не более того.

– Привет. Босс тебя ждёт. Сказал, как придёшь – сразу к нему, – Дерил недовольно скривился и снова погрузился в изучение материалов дела.

– Это ещё зачем? У меня сегодня Клементсы.

– Не знаю, что у вас там за секреты, – снова поднял голову и раздраженно приподнял брови.

Ясно, настроение не то. Говоря откровенно, я его понимаю, Питер Маер – мой непосредственный начальник, явно меня выделяет и даёт мне все, какие есть, самые выгодные разводы. И только если я занята, дело достаётся Дерилу. Поэтому он слегка обижается на меня, иногда. Но ненадолго, всего лишь до следующего дела, которое достаётся ему. Я же на него никогда не обижаюсь.

– Ладно, пойду, послушаю, что там такое срочное, – немного виновато улыбнулась Дерилу.

По коридору до конца. Прошла мимо Элизы. Она махнула рукой, как и пара секретарей, сидящих друг напротив друга, Стелла и Кэсси. Всем им махнула рукой в ответ. Подошла к открытой двери шефа, заглянула.

Питер Маер – мой босс. Почти лысый, невысокий, полноватый, в старинных роговых очках. Он их любит и никак не понимает, что оправка его очков устарела лет пятьдесят назад. Они достались ему от бабушки, отсюда понятно его трепетное к ним отношение.

– Наконец-то, заходи! – оторвался Питер от разговора с кем-то по телефону.

– Привет, – я вошла, села за стол, боком к Питеру.

Он отключился, в азарте кинул телефон на стол.

– Завтра с утра едешь в Чикаго, – выдал довольно.

– Что? Зачем? Почему я?

Не люблю поездки. Не люблю, и всё. Дерил точно меня скоро возненавидит, Питер отдаёт мне все поездки, а тот давно мечтает куда-нибудь уехать, прокатится за счёт фирмы.

– Ты хорошо знаешь, почему ты. Что за вопросы, Мари. Кому я ещё могу доверить развод Сальваторе Родригеса? – говорит, уперев руки в стол, и победоносно на меня глядит.

– Ты серьёзно, Родригес разводится? – не верю собственным ушам.

– Я только сейчас узнал. Ты не поверишь, ему посовето-

вали наше агентство. Он ждёт тебя послезавтра. Это – слава, Мари. Это – слава.

– О, чёрт, тогда нужно ехать. А он не может приехать сюда? – на всякий случай спрашиваю.

– Ты хочешь сказать Чикагскому воротиле, чтобы он приехал к тебе? Ты понимаешь, какие комиссионные мы получим от этого процесса?

Питер, как обычно – про комиссионные. Это то, что всегда интересует его сильнее всего прочего.

– Ну, да, понимаю. Ладно, придётся ехать, хоть я и не очень довольна, – скривила я губы.

– Я тебя об этом не спрашивал, – развёл руками Питер, показывая – хочу я или не хочу, ехать всё равно мне.

– Спасибо, – кивнула наигранно обречённо.

Конечно, я хочу это дело, о чём речь. И чем труднее оно будет, тем интереснее для меня. Люблю поковыряться в грязном белье миллиардеров, поучаствовать в их семейных разборках. Это доставляет какое-то особенное удовольствие.

– Давай, езжай домой, собирайся. Я перешлю тебе материалы дела, – выпроваживает меня босс.

– Но у меня сегодня встреча с клиентами. И вообще, у меня целая куча дел, – нахмурилась я, не ожидала, что выдвигаться нужно прямо сейчас.

– Какие у тебя дела, кроме тех, что я тебе даю? Давай, не капризничай. Элиза встретит Клементсов, вместо тебя. Они ещё долго будут переписывать имущество, а Родригеса ни-

как нельзя упустить. Ты понимаешь, как это расширяет географию и повышает репутацию моего агентства?

– Конечно, понимаю.

– Я мог бы дать дело Дерилу, но даю тебе, потому что знаю твои профессиональные качества, а он только и хочет, что сбежать на пару дней от своей жены и детишек. Тебе я доверяю больше. В тебе нет легкомыслия. А он – мужчина.

– Дерил – настоящий профи своего дела, – защищаю коллегу.

– Ты будешь мне рассказывать о его профессионализме? Да я лучше других это знаю, а так же знаю его маленькие слабости. Всё, хватит разговаривать, у меня на сегодня ещё много неразобранных дел. Я уже сказал Стелле заказать тебе билет на самолёт и номер в лучшей гостинице. Езжай домой, Мари, я сказал, – Питер посмотрел очень строго.

Я вздохнула и встала.

– Ладно, что ещё остаётся, раз ты так настаиваешь.

– Это будет развод года.

– Надеюсь, – дернула я плечом, – потому что про Ван-дерберга ты тоже так говорил, что будет развод года. А оказалось, о нём написали только в каком-то второсортном издании. И вообще, может Родригес не захочет резонанса. И останемся мы без первых полос...

– Не перечь мне, этот развод точно будет громким. Мы прогремим на всю Америку, – в его глазах жажда славы, как я его понимаю.

– Ну, что, тогда, я ушла.

– Привет Ричарду! – выкрикнул вслед.

Оставила Питера мечтать о том, как его агентство прогремит на всё страну. Пошла заглянуть к Элизе, чтобы дать ей наставления о встрече с Клементсами.

Пока еду в такси, продумываю программу на сегодня. На выходных нам с Ричардом почти не удалось встретиться, из-за его поездки в Нью-Джерси. Вернулся усталый, вымотанный, мне ничего не оставалось, как оставить его в полном покое.

Но сегодня есть хороший шанс устроить романтический ужин при свечах.

Дам намёк, а он уже пусть разбирается, что с этим делать, он же мужчина.

Может быть, даже надену то белье, которое он мне когда-то подарил. Чёрный корсаж с красными, вычурными розочками, трусики из одной полоски и пояс для чулок. Паола тогда сказала, что это намёк, причём очень толстый. Но я так и не решилась надеть комплект, постеснялась, что ли. Он немного развратный. Да не немного, он сильно развратный. Я подумала, что мой муж не мог такого для меня выбрать. Это наверняка ему посоветовал его приятель, Энтони Кларк, который не очень мне нравится. Подозреваю, что он

склоняет моего мужа совсем не туда, куда надо.

Ричард прямолинейный, и очень умный, он бесхитростный. И он политик. Но если рядом с ним приятель-коллега, с лёгкостью заводящий интрижки с женщинами, то его влияние нет-нет, да и скажется на моём муже. Надеюсь, не скажется. Зная Ричарда, он не будет рисковать ни семьёй, ни карьерой. Он слишком умный для этого.

Поэтому я подумала, что комплект нижнего белья, который подарил мне как-то муж, совсем не состыковывается с его обычными подарками. Он может подарить кольцо, серьги, ожерелье, но не бельё. Только не бельё.

Можно сегодня попробовать. Что, если он действительно хотел, чтобы я его надела, а я просто положила это бельё на полку в шкафу.

Такси остановилась у крыльца моего дома. Я расплатилась и вышла. Несколько каменных ступеней. Я дома. Вошла в холл и сразу услышала поспешные шаги.

– Добрый день, вы что-то рано, я ещё не начала готовить ужин, – Мартина, наша домработница.

Она и за экономку, и за повара. Следит за уборкой дома горничными, и занимается разными другими вопросами нашего непряхотливого быта. С тех пор, как дети уехали по университетам, Мартине стало немного проще и не приходится нанимать дополнительно прислугу. Она не слишком обременена интеллектом, зато хорошо справляется со стряпнёй, отлично знает остальные свои обязанности. Поэтому ра-

ботаёт у нас уже почти десять лет.

– Меня отпустили домой готовиться к поездке, – кинула я сумочку на полку.

– А мистер Олсон?

– Он придёт как обычно, так что не торопись.

– О, это хорошо, – она повернулась и пошла назад в кухню.

– А есть что-то перекусить? – крикнула я вдогонку.

– Найдём, приходите! – она, не оборачиваясь, сделала приглашающий жест рукой.

– Отлично. Пойду, переоденусь, – я пошла наверх.

Зазвонил телефон.

– Мари, телефон! – прокричала Мартина.

– Слышу! – пришлось спуститься и взять в сумочке телефон. Достала, глянула. – О, наконец, это Джулия.

– Передавайте привет от меня маленькой мисс Джулии! – выкрикнула из кухни Мартина.

– Передам, – я довольная, что звонит дочь, поскорее нажала кнопку.

– Алло, привет, дорогая! Как ты, ребёнок?

– Мам, привет. Решила тебе позвонить, не отвлекаю? – голос дочери очень обрадовал.

– Нет, я дома. Завтра еду в Чикаго. Буду вести развод века, как сказал Питер.

– Ещё один? Ты же говорила, прошлый был развод века, – усмехается в трубку.

– Нет, он оказался не таким. Ну, рассказывай, как там у

тебя дела?

– Да что рассказывать, учусь. Очень нравится, интересно. Мам, я хотела тебя попросить, не могла бы ты мне скинуть немного денег, а то я уже потратила то, что ты прислала в прошлый раз.

– Вот как? Ну, да, конечно, я скину, – теперь понятно для чего звонок, а я то подумала.

Не то чтобы я обижалась на дочь, что она много тратит, но с недавнего времени начинаю об этом задумываться.

– Спасибо, мам, ты лучшая. Ну, всё, мне пора в аудиторию. Целую.

– Целую тебя, от Мартины привет! – выкрикнула, но меня уже никто не слушал.

Села на кровать. Ладно. Что там у меня? Ах, да, романтический вечер. Набрала номер Ричарда. Муж ответил не сразу.

– Да, дорогая?

– Привет, дорогой. Ты сегодня во сколько домой приедешь?

– Точно не скажу, придётся немного задержаться, ты же знаешь, предвыборная компания, голова забита.

– Я просто подумала, может, сегодня, ты приедешь пораньше, устроим романтический вечер? – предлагаю загадочно.

– Что? А, ну, можно, только я задержусь. Мари, сейчас немного не вовремя, может, потом.

– Ладно. Хорошо. Я просто предложила.

– Окей, хорошо, прости. Я сейчас занят, позже позвоню,

– голос его чем-то явно озабоченный.

– Не волнуйся, это необязательно.

– Хорошо.

– Пока.

– Давай, пока, – он отключился.

Вздохнула, положила телефон и пошла в гардеробную.

Переоделась в домашний, мягкий, удобный костюм. И пошла вниз, чтобы дать несколько наставлений Мартине по поводу ужина. А потом займусь изучением дела, чтобы не заниматься этим вечером. Там ведь будет романтический ужин и неизвестно, чем он может закончиться, лучше выполняю работу сейчас.

В половине одиннадцатого звякнул колокольчик на двери. Я повернулась, в проёме стоит мой муж. Ворот рубашки расстёгнут, галстук в руке.

Ричард Олсон, красивый, высокий, сексуальный. Упрямое выражение на скуластом лице. Тёмные глаза. Жгучие, черные брови. Каштанового цвета волосы. Помню, когда увидела Ричарда в первый раз, его брови запомнились мне больше всего. А ещё его крышесносное обаяние. Одна его улыбка заставила меня влюбиться, однажды и навсегда.

Сейчас, мне кажется, я люблю его ещё больше, чем тогда. Несколько седых волос в шевелюре тёмных. Крепость и стать, которые он обрёл с годами, сделали его необычайно привлекательным для всех и таким притягательным для меня.

Он всегда хотел меня. Безумно, страстно, настойчиво. Он завоевал меня когда-то напором и страстью. Тогда наша любовь была невероятной. Сейчас она уже не такая...

– Привет, ты ещё не спишь. Прости, никак не мог вырваться.

Подошел, поцеловал в щёку. Прошел мимо меня, взял бутылку, налил себе вина. Сделал глоток.

– Я жду тебя весь вечер, свечи уже догорели, – говорю, грустно глядя на свой бокал. Я уже слегка пьяная. Могу ска-

зять о том, о чём я думаю, – Ричард, что происходит?

– Милая, ну, извини, честно хотел прийти пораньше. Если бы знал, что ты ждёшь меня, я бы точно на всё наплевал. Но там такое, я головы не могу поднять. Ты же знаешь Брига, он дерёт с нас три шкуры, эти выборы...

– А потом следующие выборы, а потом снова... – проговорила я, зависнув взглядом на одной точке.

Ругаю себя за нерешительность, но ничего не могу с этим поделать. Где угодно я могу добиваться результата, но не понимаю, что происходит между мной и собственным мужем. Мы как будто на разных лодках плывём, он в одну сторону, я в другую. Иногда останавливаемся друг напротив друга, чтобы поговорить о том, что нас связывает. Дети, дом, родственники, а потом снова расплываемся. И ничего не помогает: ни встреча каждое утро и каждый вечер, ни поцелуй в щёку, ни взгляд, оценивающий внешность, ни улыбка, ни общая постель. И даже вино уже не помогает. Ближе мы не становимся.

Сажу перед ним в пеньюаре, а под ним то самое развратное бельё. В прорезь на груди видно кусок корсажа. Пола халата упала и оголила ногу в чулке.

Только взгляд Ричарда не вспыхнул. Он как был тусклый и усталый, так и остался.

– Пойду отдыхать, завтра снова с утра вся эта рутина.

Он повернулся, чтобы пойти наверх.

– Я завтра еду в Чикаго, на два дня, – говорю эхом ему

в след.

Остановился, обернулся.

А взгляд мой кричит: «Думала, мы побудем сегодня вместе!»

– Да? – нахмурился Ричард.

Окинул меня с головы до ног равнодушным взглядом, задержался на красных, лаковых туфлях на шпильке... Край его губы насмешливо дернулся и остановился.

– Прости, Мари, я очень устал.

Пошел подниматься.

Смотрю перед собой. Взяла бутылку, налила ещё вина, выпила.

Когда я поднялась по лестнице, из спальни уже доносился мерный храп моего мужа. Я прошла в ванную. Остановилась перед зеркалом. Развязала пояс пеньюара. Он скользнул на пол. Смотрю в зеркало. Когда одевала всё это, тоже смотрела, но тогда с уверенностью и надеждой, а теперь с тоской.

Кому это нужно?

Расстегнула крючок, второй, третий. Зацепилась, дернула, не получается. Дернула сильнее, настойчивей, злее, не снимается. Стремительно повернулась, схватила с полки ножницы, резанула прямо по кружеву, дернула с себя тонкую ткань.

Кому это нужно!

Трусы тоже ножницами, чулки резанула, лопнули, скрутились. Стянула с себя, стряхнула, как какую-то гадость или грязь. Стою голая перед зеркалом, смотрю на себя.

Не понимаю – кому это нужно?

– Дорогая, я ухожу! – слышу голос мужа сквозь сон.

Я открыла глаза. Ричард склонился, навис надо мной.

– Ты уже уходишь? – потянулась я в кровати.

– Работа, милая, – поцеловал меня в щёку. – Ты очень красивая, я тебя люблю, – проговорил своё обычное, утреннее и выпрямился. – Удачной тебе поездки.

– Спасибо, – повернулась на бок, чтобы посмотреть, как он будет уходить.

– Когда вернёшься, обязательно устроим романтический ужин, я тебя приглашаю, – сказал и довольнo на меня глянул.

– Ладно, – улыбнулась я в ответ.

– Ну, всё, пока, – он снова подошёл и поцеловал. – Я ушел.

– Давай, – махнула рукой, когда он был уже на лестнице.

Повалялась немного, соскользнула с кровати. После недолгих процедур в ванной пошла вниз. На кухне нажала кнопку кофемашины. Заглянула в холодильник.

Есть не хочу, только кофе. Ну, вдруг. Нет, не соблазнилась ни на что, закрыла дверцу холодильника и сразу услышала в гостиной тихое жужжание пылесоса. Уже кто-то наводит порядок там, где никогда нет беспорядка.

Постояла немного у окна, посмотрела на прохожих. Взяла чашку с кофе и пошла наверх. Нужно собрать сумку. В девять приедет такси, чтобы везти меня в аэропорт. Только успела вернуться в спальню, как зазвонил телефон. Нажала на громкую связь.

– А что такое, почему ты не на работе? – грубоватый голос.

Паола – моя любимая подруга.

– Еду в Чикаго, собираю сумку.

– Понятно. Тогда кинь на всякий случай в сумку то платье, помнишь?

Однажды мы с ней примеряли одежду в одном из модных бутиков, и она практически заставила меня купить платье. Я его купила, но только, чтобы Паола отвязалась.

– Зачем мне такое платье в деловой поездке? Вот приеду, Ричард сказал, устроим романтический ужин.

– Ты в это веришь?

Вот она всё время ставит под сомнения наши с Ричардом отношения. Мне это не нравится, но я молчу. Она всё-таки единственная моя подруга, ещё с молодости. Мы можем многое друг другу простить. Я-то уж точно прощаю, когда она совсем неосторожно поругивает моего мужа.

– Конечно, верю, – вспомнила себя вчера, в сексуальном белье и туфлях, и как равнодушно посмотрел на меня муж.

Паолу не обманешь. Она словно какими-то невидимыми антеннами улавливает всё, что у меня на душе.

– Ага. И я верю, что на Землю летит астероид. Не смей меня, подруга, я настаиваю на том, чтобы ты взяла платье и туфли красные свои, на шпильках, на них только импотент не поведётся.

А вот это обидно. Ричард на них вчера не повелся... но он ведь устал.

– Ты портишь меня, – выдаю ей слова моего мужа.

Он её тоже недолюбливает, за свободу взглядов и отношений.

– Я давно мечтаю о том, чтобы ты уже, наконец, испортилась. Ну, сколько можно, Мари, у тебя в глазах нет жизни.

– Есть у меня жизнь в глазах. Не говори ерунды, на прошлой неделе я выиграла дело, – неловко, неподходяще, но аргументирую.

– Во-во, только дела тебя и возвращают к жизни. А должно не это... понимаешь. Пока будешь ходить недотраханная, у тебя не будет в глазах никакой жизни.

– Что? – я кинулась к телефону, выключила громкую связь, чтобы не дай бог никто не услышал, и прошипела в трубку, – С ума сошла, что ты болтаешь?

Она только рассмеялась. Её ни капли не трогает мой стыд, и страх, если не дай бог, кто-то услышит и узнает, о чём я говорю со своей подругой.

– Я тебя умоляю, воспользуйся хотя бы один раз поездкой. Все так делают. Ну, что тебе стоит? Зайди в любой бар в том платье и туфлях, и твой вечер не будет испорчен.

– Он и так не будет испорчен, у меня есть материалы дела. Займусь ими, – перекрываю её непристойное предложение своим пристойным.

– А на сколько ты едешь?

– На два дня.

– Охо-хо! Ты обязана кого-то там подцепить, просто обязана, Мари, не будь душой. Два дня!

– Может, хватит? – начинает раздражать это столкновение меня с пути истинного.

– Какая же ты упрямая, Мари, – раздраженно вздохнула Паола.

– Не упрямее тебя. Ты постоянно пытаешься навязать мне каких-то призрачных любовников. Это уже переходит все возможные границы...

– Да потому что мне жалко на тебя смотреть! – кричит в трубку, – Это же издевательство!

– Значит, не смотри. Ладно, всё, я собираюсь, у меня ско-

ро самолёт, – пытаюсь закончить разговор.

– Возьмёшь то платье, и туфли, и наденешь их вечером. Сфоткаешься и пришлёшь мне фотоотчёт. А если не пришлешь, считай, что я обиделась, – говорит требовательным тоном.

– Хорошо, возьму платье, ты довольна?

– Да! Всё, давай у меня работа. Удачной дороги, – она отключилась.

Я прошла в гардеробную, пролистнула свои платья, еле нашла то самое. Вытянула его. Тонкий бежевый трикотаж с золотой ниткой, практически без швов, длинный обтягивающий рукав. Длина платья чуть выше колена. Осмотрела его. Приложила к себе, глянула в зеркало. Прочесала пальцами и кинула на одно плечо волосы. Улыбнулась чему-то нереальному, что увидела в зеркале. Нет, это не я. И платье – не моё.

Куда его надевать? Вот, честно, я не знаю такого мероприятия, куда смогла бы надеть подобное платье. В нём я буду чувствовать себя практически голой. И хоть на фигуру у меня почти нет жалоб, но чтобы надеть такое платье... нет, оно не для меня.

Повесила на место. Прошлась по ряду, достала несколько блузок и один костюм. Всё, что мне нужно, это костюмы и блузки.

Сложила одежду в сумку. Постояла немного над ней. Подумала.

Не знаю. Не хочу я слушать Паолу, но её слова всё равно

звучат в голове – Воспользуйся поездкой. Все так делают!

Разве все? Нет, Ричард так не делает. Не хочу даже думать об этом. Это невозможно. Нет.

Повернулась, глянула на стойку с платьем. Подошла, взяла быстро, сняла его и скрутила, кинула в сумку. Туфли, те самые, красные, в которых вчера я ходила по дому, в ожидании Ричарда.

Это глупо. Понятное дело, что я не надену платье и не пойду ни в какой бар. Смешно. Я и в баре. Я же не какая-то там...

Звонок телефона прервал мои мысли. Предупреждение, такси будет через десять минут. Я засуетилась, быстро натянула удобные джинсы, кофточку, мокасины и тренч. Пару раз провела помадой по губам. Готово.

– Мы успеем? У меня самолёт в одиннадцать, – беспокоительно спрашиваю таксиста, когда мы в который раз останавливаемся на светофоре.

Только бы в пробку не попасть.

– Конечно. Не волнуйтесь. Времени ещё полно, – отвечает мужчина.

Едем по улицам Нью-Йорка. Я тоскливо рассматриваю проносящиеся мимо авто. Безучастно смотрю на загоревшийся красный на светофоре. Без особого смысла поворачиваю

голову вправо, глянуть на стоящий рядом автомобиль. Пару секунд смотрю на профиль мужчины буквально в метре от меня, только чуть впереди.

Ричард? Ричард! Это же мой муж!

Подняла руку, чтобы махнуть. В этот момент он повернул голову, и я увидела там, дальше, на пассажирском кто-то сидит. Женщина. Нет, девушка. Молодая. Очень.

Я влипла в сидение, прижалась затылком к подголовнику. Ледяной колючий дождь накрыл резко и больно. Непонятно. Необъяснимо. Да нет же, это ещё можно объяснить, стоит сейчас набрать номер в телефоне, и сразу всё станет ясным.

Задеревеневшей рукой, не отрывая взгляда от того, что происходит в салоне автомобиля напротив, потянулась к карману тренча за телефоном... И в этот момент девушка повернулась к моему Ричарду, протянула руку и погладила его по щеке. А он склонил голову и щекой прижал её ладонь к своему плечу. Затем повернулся и поцеловал.

Не просто, не случайно, а долго, словно наслаждаясь этим касанием. Поцеловал несколько раз. При этом неотрывно глядя в её глаза. Она улыбнулась, привстала, потянулась к нему, приблизилась и... мне стало плохо, тошно на это смотреть, я схватилась и сжала свою шею до спазма в горле. Сдавила неосознанно, пока не помутилось в глазах. Я отпустила... машина тронулась с места. Проехала мимо. Я обернулась, чтобы хоть на пару секунд увидеть и понять, что это действительно Ричард и мне не показалось, не привиделось.

В этот момент девица впиалась губами в губы Ричарда, а он присосался к ней так, как уже давно не целует меня... Несколько секунд, три или четыре, может пять, за это время вся наша жизнь пронеслась перед моими глазами. Всё перечеркнуто. За несколько чертовых секунд.

На повороте меня качнуло в сторону. Когда выпрямилась, заторможенно посмотрела вперёд, но ничего не вижу, не чувствую, не знаю. Меня словно нет. Я исчезла. Пропала.

Ошеломлённая, не помню, как доехала до аэропорта, села в самолёт и как он взлетел. Всё в тумане, мелькает слайдами перед глазами – вот я у стойки регистрации, вот уже сижу в самолёте, вот смотрю в иллюминатор, но вижу не небо и не облака, вижу Ричарда, он целует молодую... девушку. Не разобралась я в её красоте, не поняла, почему она оказалась в машине моего мужа. Это всё неясно.

Ясно одно – Мой муж мне изменяет!

И когда эти слова окончательно и громко прозвучали в моей голове, я вдруг очнулась. Вздохнула громко, повернула голову и увидела рядом с собой мужчину лет пятидесяти. Он читает что-то, глянцевого журнала. Глядя на него, почему-то сразу захотелось заплакать. Я вздохнула и одновременно всхлипнула.

Мужчина повернулся, насунив брови, глянул на меня поверх очков.

– Вам помочь?

– Нет... я... да... мне нужна салфетка, – я быстро полезла

в свою сумочку и, пока там копалась, мужчина протянул мне салфетку.

– Спасибо. Простите, – голос мой дрожит.

– Ничего, такое бывает в самолётах. Иногда.

Он сочувственно посмотрел, но от этого мне ещё сильнее захотелось плакать.

– Простите, вы не могли бы пропустить меня?

– Да, конечно, пожалуйста, прошу.

Он встал, выпустил меня. Я быстро посеменила по проходу, подошла к уборной, дернула ручку, но только потом увидела на ручке надпись – «занято». Так тороплюсь, что не могу дождаться, когда освободится эта кабинка.

Наконец, из уборной вышла женщина. Она улыбнулась мне, а я воспроизвела на своём лице что-то наподобие улыбки. Быстро шагнула, закрыла за собой дверь, щёлкнула замком и с силой стукнулась об дверь всем телом. Влипла так, что в голове зазвенело.

Передо мной зеркало. Себя не узнаю. Безумный взгляд, нездоровый румянец на щеках, несколько морщинок у глаз, одна у губы. Осматриваю себя и понимаю, как много я пропустила. А возвращать уже поздно. Захотелось закричать, но я только сжала кулак, закусила его до боли и тихо завывала. Все мои мышцы натянулись, скрутились в одновременной судороге. Ноги подогнулись, я сползла, опустилась на пол, прижалась спиной к двери.

Вот оно – одиночество. Я знала о нём, чувствовала его, но

не думала, что это оно и есть. Тупик. Конец. У меня никого нет. Я одна, совершенно одна. Ничего не осталось. Никого. Ещё недавно у меня был полный дом людей. Моих любимых. А теперь никого нет. Дети уехали от меня. Муж... получается, тоже. И вся наша жизнь была только фарсом.

А мне как жить. Как мне со всем этим жить?

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я быстро встала, оправилась. Плеснула на руки воды и промокнула слёзы.

Открыла дверь, улыбнулась девушке, которая приветливо улыбнулась мне.

Я прошла на место. Села.

И почему-то только сейчас, посмотрев в иллюминатор, я увидела облака.

Нет, я не одна. Я не одна.

Какого чёрта?

Самолёт сел в аэропорту Чикаго. Снова такси, гостиница.

Я вошла в номер. Не стала даже рассматривать. Кинула сумку у входа. Сделала несколько шагов до спальни, и рухнула на кровать. Нет сил ни на что. Нет желания. Ничего нет. Ни голода, ни жажды. Я словно бесплотная, ничего не ощущающая оболочка, существующая лишь для определенной цели – заниматься разводами. Отбирать, обманывать и наслаждаться выигрышем. Больше ни на что не способна.

Я закрыла глаза, не хочу ни о чем думать. Долго лежала на кровати не в силах двинуться. Рук и ног как будто нет, или они не мои. Не могу себя почувствовать.

Мелодия на телефоне заставила пошевелиться. Я нехотя полезла в карман тренча. Достала трубку. Глянула, на экране Ричард обнимает меня. Мы смеёмся, делаем селфи...

Что он хочет мне сказать? Смогу ли я это слушать? Не уверена.

Нажала ответ. Приложила к уху телефон. Тихо выдохнула и сразу почувствовала надвигающуюся ярость. Нельзя. Не теперь. Вдохнула ещё раз, пытаюсь унять дрожание руки.

– Мари? – вкрадчивый баритон мужа, прощупывающий моё настроение.

– Да? – проговорила не своим голосом.

– Ты доехала? Как погода в Чикаго?

Говорит спокойно, даже заботливо. Лицемер.

– Все нормально, хорошо доехала, – отвечаю монотонно, моргнула, разгоняя слёзы. Одна всё-таки скользнула по щеке. – Я не обратила внимания на погоду. Вроде бы тепло.

– У тебя голос какой-то усталый, ложись, отдыхай, – сказал участливо.

Как он так может? Невыносимо слушать его спокойные слова.

Нет, я не скажу этого сейчас. Потом, когда вернусь. Хочу видеть его лицо, глаза.

– Когда у тебя встреча? – заботливо выясняет.

Конечно, у него есть чем заняться и без меня.

– Завтра в полдень, – отвечаю холодно, только он не чувствует.

– Ложись, выпишись хорошо, не работай много, – какая забота.

Противно.

– Я не хочу спать, – отвечаю упрямо, с вызовом.

А он даже не понимает. Какой же он...

– Ну, займись чем-нибудь, прими ванну. Если хочешь, могу приехать, погуляем.

– Нет, нет, не нужно. Отдыхай от меня, – ответила торопливо.

– Я от тебя не устал.

Конечно, не устал, когда ему от меня уставать, он же меня почти не видит. Два коротких момента – утро и вечер. Это

всё, что у нас есть. Но и тогда мы, словно выполняем обязанности, годами отработанные. Поставленные на автоматическое их выполнение. Никаких всплесков, бурных переживаний, никаких эмоций. Давно. Я даже не могу представить как давно. В какой момент наши пути разошлись каждый в своем направлении, уже не вспомню.

– Я почитаю дело, не волнуйся.

Я его успокаиваю. Чтобы он не волновался обо мне. Издевательство. Самое настоящее.

– Ну, хорошо, я тоже займусь делами. У нас сейчас бешеные дни, я прихожу и падаю без задних ног, – жалуется. Он мне жалуется. Невероятно.

Да, так и приходит. Почти верю. Устаёт. Но не от того, о чём говорит.

– Ты себя загонишь, ради Брига? – сочувствую.

– Я не могу иначе, столько вложено денег, я должен получить свои дивиденды. От этого зависит наше дальнейшее благополучие. Для нас стараюсь.

Ну, конечно. Ты стараешься для себя.

– Да, я знаю, но я ведь тоже что-то зарабатываю. Разводы сейчас подорожали, – говорю, лишь бы отвлечься от картины, которая сейчас стоит перед моими глазами.

Его поцелуй. Его приоткрытый рот...

Боже, и зачем я это увидела? Лучше бы просто проехала мимо и не знала никогда.

– Хорошо, дорогая. О, Бриг на другой линии, отключаюсь,

– в телефоне запыкало, и я сразу подумала о том, кто это звонит. Теперь во всём, буквально везде, я буду видеть молодое красивое лицо его... любовницы.

– Давай, целую, – я нажала кнопку и отбросила телефон. Почему я сказала – Целую?

Ему, лицемеру и изменнику, сказала целую!

Да потому что привыкла так говорить, за двадцать лет нашей совместной жизни я каждый день говорю ему «Целую».

Поднялась. Села на кровати, провела рукой по волосам. Не знаю, что и думать, что делать, не знаю ничего.

Встала, скинула тренч, стянула кофту, расстегнула джинсы. Сняла всё и пошла в ванную. Ванна, как бассейн, в полу. Я крутанула кран, взяла вазу с цветами, кинула их все в воду, туда же несколько мыльных шариков цвета морской волны.

Стянула с себя бельё и полезла в ванну. По двум ступенькам, спустилась в ароматную воду. Легла. Расслабилась. Положила голову на борт и закрыла глаза.

Сейчас я в полной мере ощутила всю свою бесчувственность, безучастность и холодность. Неужели они сыграли такую роковую роль. Отдалили от меня моего собственного мужа.

Но разве я не старалась?

В комнате зазвонил телефон. Я не стала реагировать, лежу и постигаю то, что я узнала сегодня.

Сколько раз я сама была свидетелем измен, сколько раз выслушивала подобные истории, сочувствовала и подавала

салфетки плачущим клиенткам.

И вот теперь, я сама в точно такой же ситуации. Кажется всё простым и неотвратимым. Это было неизбежно. Всё к этому шло. Я, наверное, чувствовала, но упрямо старалась не замечать. Замазывала понятия, подменяла чем-то другим. Не искала точного ответа, не выясняла и не противостояла тому движению, которое уже началось и неотвратно должно было отработать. Да, я тоже виновата.

Открыла глаза, смотрю в потолок, чувствую, как нежно колышется от моих движений вода. Приподнялась, глянула на цветы и вдруг, резко, так горько стало. Так обидно. Взяла один цветок, смяла в руке, второй, третий. Дергаю, рву их и кидаю. Беспощадно разрываю нежные лепестки, бью ими по воде.

– Боже, что я делаю? – прошептала, глядя на растерзанные бутоны и остановилась.

Быстро встала, протянула руку за полотенцем. Снова зеркало, как свидетель всего, что не хочу показывать. Свидетель моей догорающей молодости.

В комнате настойчиво зазвонил телефон, на этот раз не переставая. Подхожу к кровати, на экране Паола.

– Да, алло, – нехотя ответила.

– Ты заснула? Нормально. Я жду обещанный фотоотчёт, а она там непонятно чем занимается, – возмущается громко.

– Я в ванной лежала, голубая ванна, с красными цветами, – оправдываюсь, запахивая гостиничный халат.

– О, нормально. Теперь надевай платье и вперёд.

– Ты с ума сошла? – усмехаюсь.

– В каком именно месте я сошла с ума? – дерзит.

– Сказав Вперёд.

– Можешь идти назад, я не возражаю. Но в платье.

– Паола, не смей меня, – я подошла к окну, ещё не темнеет, но солнца уже не видно за облаками.

– Я не шучу. Жду через десять минут, ладно, через пятнадцать и, если не хочешь, чтобы я села на самолёт и прилетела и не потащила тебя сейчас в клуб, надень это чертовое платье! – раздражается, но тут же мягко добавляет, – Ради меня, надень. И туфли не забудь.

– Ох, как ты мне надоела, ладно, надену. Жди, – вздохнула я.

– Наконец-то, – она отключилась, а я пошла к двери, взяла сумку, притащила и кинула её на кровать.

Покопошилась, выудила пресловутое платье. Даже не помню, как я выглядела, когда его примеряла, кажется, я его даже не меряла, или меряла. Не помню. Мы тогда много чего перерыли, Паола накупила целый ворох вещей, а я всего только это платье и что-то ещё, не помню уже что.

– Так, ну, хорошо, – кинула я его на кровать. Тонкая ткань легла струями. – Это ужасно, как я такое вообще согласилась купить?

Но обещание нужно выполнять. Надела бельё, потом туфли, а уже потом платье. Снова волосы на плечо. Смотрю

на себя в зеркало. Чего-то не хватает. Повернулась, достала косметичку, откопала помаду, провела по губам. Отошла на шаг от зеркала, ещё раз посмотрела.

Странное чувство. Эта ткань, она обхватила меня легко, обволокла нежно, напрочь отбивая желание снять платье немедленно. Она проникла в мою кожу прикосновением нереального желания, заставила послать сигналы мозгу о том, что сейчас в данный момент я красивая.

Я одна.

Я в Чикаго.

Я в платье, на мой взгляд, чрезмерно сексуальном.

А мой кобелина муж прямо сейчас мне изменяет.

Так может, Паола права?

Я подошла к сумке, все ещё лежащей на кровати, порылась, достала маленькую черную сумочку на цепочке, не особо подходящую по цвету, но зато удобную, чтобы положить телефон, карту, ключ от номера и ещё пару предметов. Скинула все туда. Вернулась, ещё раз встала напротив зеркала.

Какого чёрта, почему я должна его измену проглотить?

Почему не могу поступить так же?

– Ладно, чёрт с тобой Ричард, – гордо вскинула подбородок, повернулась и вышла из номера.

Спустилась в ресторан, на этаж ниже. Это не бар, как требовала Паола, но тут я хотя бы не встречу бродяг. Вошла в зал, меня проводили за столик у окна, с видом на вечерний Чикаго. Села, быстрым взглядом оценила обстановку.

Обычно я не рассматриваю людей в ресторане и сейчас не стала. Отметила вскользь лишь несколько пар, одну небольшую компанию и один стол, занятый одним человеком.

Заказала лёгкий ужин: салат с тунцом и бокал белого вина. Может быть, после этого я решусь и спущусь в бар. Хотя,

вряд ли.

Пока я просматривала в телефоне подробности завтрашнего дела, пытаюсь как можно дальше отстраниться от того, что увидела сегодня утром, принесли заказ.

Без особого аппетита быстро съела салат. Не отрываясь, прокручивая ленту в телефоне. Взяла бокал, чтобы сделать глоток, подняла взгляд и только сейчас увидела стоящего перед моим столиком человека. Создалось ощущение, что стоит он больше чем пару секунд. Тёмная кожаная куртка, протертые до дыр джинсы. Для бродяги слишком хорош. Даже отсюда чувствую всего одну ноту его почти феромонного парфюма.

Мой вопросительный, недовольный взгляд заставил его объясниться:

– Я заметил, что вы здесь одна. Надеялся составить вам компанию. Я тоже один. Всё-таки вдвоём намного интереснее, – приятный, грудной голос с бархатистыми нотками, как голос профессионального соблазнителя.

Только на меня он совершенно никак не повлиял.

– Нет, спасибо. Одиночество – моё обычное состояние, в нём я отдыхаю, – говорю своим профессиональным тоном адвоката, чтобы отбить у парня всякое желание ко мне подходить.

– Понял. Если передумаете, я недалеко, – он кивнул, улыбнулся и на щеке его появилась ямка, делая улыбку лукавой и какой-то, в моменте, неприличной, что ещё сильнее

рассердило меня. Я возмущённо выдохнула, показывая наивысшую степень недовольства.

Он же совсем не обиделся, а отошел и сел за свой столик, почти у выхода. Но сел так, что оказался ко мне лицом, тогда как я к нему профилем. Очень неудобно, неловко и неприятно.

Теперь я постоянно чувствую его взгляд. Стараюсь не смотреть в его сторону, потому что даже краем глаза вижу, что он смотрит, почти неотрывно. Берёт бокал вина, отпивает глоток, ставит на стол и всё внимание снова на меня.

Может быть, мне это только кажется, потому что он сидит ко мне лицом и, возможно, совсем не обращает на меня внимания. Это было бы так, если бы я кожей не чувствовала его взгляд. Он словно ощупывает мое тело местами и целиком.

Это платье, сейчас я поняла его настоящее предназначение. Оно делает своё дело мягко, ненавязчиво, медленно, обрекает меня быть видной с любого ракурса, позволяет рассмотреть меня всю. И я сама на это пошла. Сама показала.

Парень неотрывно рассматривает меня. Молодой Жигало, не иначе. Что ещё делать красивому парню в таком месте, как это. Если хотел снять девочку на ночь, он бы спустился в бар. По вечерам в барах полно желающих найти компанию. Но тут, в ресторане с двумя звездами Мишлен, молодой повеса может только высматривать очередную богатую дамочку.

Интересно, какой у него ценник?

Я быстро повернула голову и столкнулась с внимательным взглядом. Парень кивнул, поднял бокал, отсалютовал и сделал медленный, демонстративный глоток. Я возмущённо отвернулась. Тысяча разных мыслей в голове, тысячи картинок. Город, Ричард, его губы, занятые поцелуем. Блестящие волосы девицы, упавшие ей на лицо, её довольная улыбка, белые зубы и кожа. Все эти нюансы откуда-то всплыли в моей голове.

Я протянула руку, взяла бокал и сделала глоток. Последний. Это был последний глоток и мне больше нечего делать в этом ресторане.

Я махнула официанту.

– Запишите на номер... – забыла какой номер, полезла в сумочку, достала ключ, – триста двенадцать.

– Хорошо, мэм, – кивнул официант.

– И, пожалуйста, пришлите в номер бутылку этого вина, которое я сейчас пила.

– Хорошо, мэм.

Официант ушел, я а я всё ещё сижу. Что-то не даёт мне оторваться от стула.

Неожиданное решение пришло мгновенно. Сама от себя не ожидала, но я достала из сумочки ручку, взяла салфетку, написала на ней номер, в котором остановилась в отеле. Кинула салфетку на стол и повернула голову. Только один взгляд на парня у входа. Решающий. Красавчик сосредоточенно прищурился.

Я встала и пошла к выходу. Проходя мимо, на парня даже не посмотрела.

Всё, дело сделано. Я сама, лично, своей рукой, написала номер.

Что бы это не значило, я принимаю правила игры.

Все делают это. Что ж, и я начну.

Уже в номере, когда захлопнулась дверь, я вдруг почувствовала глупость своего поступка. Но только успела осознать, как два ровных стука заставили вздрогнуть.

– Нет, – качнула головой, сама себя разубеждая.

Повернулась и кажется только сейчас, впервые внимательно рассмотрела номер. Черное и графитово-серое с редким кроваво-красным. Мрачно и атмосферно. Именно такая комната подходит для того, чтобы...

Ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.